

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2024. 19(4): 1946-1957
DOI: 10.13187/bg.2024.4.1946

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Formation of Civic Identity in the “Poteshnie” Movement in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. Part 1

Ivan A. Bulatov ^{a,*}, Daria N. Kovaleva ^a

^aYuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation

Abstract

The “poteshnie” movement was initiated by Emperor Nicholas II in 1909 with the aim of introducing basic military training in villages. The active phase of the movement spanned five years, during which several stages were completed. In the early stages, “poteshnie” detachments spontaneously formed in both military units and various departments related to children's education. By the middle of 1911, an official regulation was introduced, outlining the guidelines for creating and managing these detachments. In the summer of 1913, the third stage began, where the responsibility for the physical development and initial military training of children shifted to schools. As a result, interested departments redirected their attention to establishing similar activities within schools, while scouts emerged outside educational institutions offering more engaging programs for teenagers. This led to the gradual disappearance of the “poteshnie” movement.

The article specifically explores the system of national and patriotic education developed within the framework of the “poteshnie” movement. The paper concludes that while the prevailing view in historiography sees the “poteshnie” as an independent extracurricular children's movement, it is also partially correct to consider them as the initial stage of introducing compulsory gymnastics lessons and the military system in schools.

However, it is important to note that the system of national education within the “poteshnie” movement was not fully developed and primarily followed the “official nationality theory” proposed by Uvarov.

Keywords: poteshnie, young pathfinders, out-of-school education, the Russian Empire, military training, national education, civic identity, A.A. Lutskevich, G.A. Zakharchenko, S.I. Nazimov.

1. Введение

Патриотическое воспитание молодежи является актуальной задачей человечества с момента появления первых государств. Оно должно привить подрастающему поколению понимание ценности своей страны, а также воспитать солидарность со своими согражданами, то есть сформировать гражданскую идентичность. Это было востребовано и в поздней Российской Империи, которая сталкивалась как с внутренними вызовами революций, так и с внешними трудностями в виде войн. Внешкольные детские объединения, из которых самым массовым в 1909–1913 гг. было движение потешных, могли помочь в решении этой задачи, параллельно занимаясь физическим развитием детей и начальной военной подготовкой.

2. Материалы и методы

Несмотря на то что движение потешных существовало около пяти лет, оно оказалось широко освещено в источниках, как опубликованных, так и архивных. К первым относятся материалы в прессе («Потешный», «Русский спорт», «Сибирские вопросы», «Уральская жизнь») и ведомственных изданиях: Священного синода, управления железных дорог и т.д. В них публиковались официальные

* Corresponding author

E-mail addresses: bulatovivan64@gmail.com (I.A. Bulatov), bulatovivan64@gmail.com (D.N. Kovaleva)

распоряжения и указы, относящиеся к потешным. Также отдельные министерства и ведомства издавали собственные положения об устройстве отрядов потешных или отчитывались о проведенных с ними мероприятиях ([Потешные..., 1912](#); [Исторический очерк..., 1911](#); [Инструкция по обучению..., 1911](#)). Интересные сведения предоставляют и мемуары участников детских движений того времени, из которых особенно выделяются воспоминания основателей потешничества – А.А. Луцкевича ([Луцкевич, 1912](#)) и скаутизма – О.И. Пантюхова ([Пантюхов, 1969](#)).

Основными хранилищами неопубликованных материалов по исследуемой теме являются Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) и Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). В РГВИА особый интерес представляет фонд 2000, в котором хранится переписка военного ведомства относительно внедрения потешного движения, а также материалы по работе межведомственной комиссии под руководством генерала Леша, которая разрабатывала регламент уроков военного строя и гимнастики. Тут следует уточнить сложность со ссылками на материалы этой комиссии, значительная часть которых хранится в деле 795. До листа 55 нумерация в этом деле идет правильно, а потом, когда появляются сведения о комиссии, она начинается заново и доходит до листа 23, после чего возвращается к прежней нумерации. Чтобы избежать путаницы, в ссылках на материалы с новой нумерацией после номера листа будет ставиться литера «н». В ГАРФ материалы по потешным располагаются в разных фондах, из которых особенно следует выделить фонд 543 «Коллекция рукописей царскосельского дворца», фонд 110 «Штаб отдельного корпуса жандармов», фонд 1463 «Коллекция отдельных документов личного происхождения».

При работе над статьей привлекались разнообразные методы. Прежде всего, это методы историзма, в рамках которого потешные изучаются как феномен своей эпохи, и историко-генетический метод, через призму которого детское движение рассматривалось в своем развитии со всеми изменениями. Также в работе использовался историко-антропологический подход, позволяющий лучше понять ту повседневность, в которой существовали потешные, а также с его помощью можно оценить вклад отдельных личностей в развитие этого движения.

3. Обсуждение

Движение потешных исторически оказалось в тени своих наследников – скаутов. Это наложило определенный отпечаток на исследования данного движения. Так, в Советском Союзе в нач. 20-х гг. шла полемика о применимости скаутских методов в работе пролетарской детской организации, а вот потешные игнорировались как исчезнувшие до того, как стали полноценно функционировать ([Крупская, 1959: 13](#)). Первые работы, посвященные истории потешных, появились в эмиграции «первой волны» и принадлежали публицистам, связанным с детскими движениями (скаутами) и Национальной организацией русских разведчиков (НОРР). Последние считали себя духовными преемниками потешных. В силу этого они трактовали потешных как самобытную и первую в мире систему воспитания детей ([Булатов, Быстрова, 2021: 49-50](#)). НОРР фактически прекратила свое существование после Великой Отечественной войны, и их историографическая традиция прервалась. Скауты же смотрели на данное движение как на сиюминутное проявление казенного патриотизма, сводившееся к шагистике и парадам. Эту точку зрения озвучивал глава русских скаутов О.И. Пантюхов ([Пантюхов, 1947: 4](#); [Пантюхов, 1969: 216](#)). Впоследствии историки скаутизма озвучивали сходные позиции, хотя и более подробно освещали причины исчезновения потешных ([Кудряшов, 2005: 28-30](#)). В рамках такого подхода потешные воспринимались или как досадная помеха скаутам в начале пути, или как организация-предшественник, подготовившая почву для расцвета скаутской организации.

В XXI в. движение потешных все чаще становится объектом специализированных исследований ([Листопадов, 2015](#); [Гефнер, 2010](#)) или обобщающих работ по детским организациям начала XX в. ([Булатов, 2023: 68-81](#); [Игишев, 2019](#); [Твердукова, 2023](#)).

4. Результаты

На рубеже XIX-XX вв. в Европе увеличился интерес к физическому воспитанию и военной подготовке подрастающего поколения. Это вытекало из ряда явлений, характерных для эпохи модерна, а именно из появления национальных государств и массовых призывных армий, роста числа внесловных школ, популяризации массового спорта и гимнастики. Работа с детьми шла двумя путями: через внедрение уроков физического воспитания и военной подготовки в школьную программу и путем создания внешкольных организаций. Второе направление в итоге привело к созданию скаутской организации, на чьей методологии были основаны самые массовые детские движения XX в. Данные тенденции не обошли стороной и Российскую Империю, в которой до торжества скаутинга успело возникнуть и зачахнуть самобытное движение потешных.

Появлению специализированных движений в России предшествовала дискуссия о путях физического развития детей, разгоревшаяся в указанный период. Массовый призыв в армию показал плохое состояние здоровья среднего призывника ([Кудряшов, 2005: 25](#); [Ярославец, 2014: 5](#)), а поражение в Русско-японской войне еще больше обострило данный вопрос. Это объясняет, почему именно военному ведомству было поручено заняться детьми ([Jones, 2004: 58](#)).

Одним из направлений оздоровления молодежи было вовлечение подростков в спортивные и гимнастические общества. Особо в этом плане выделялось сокольское движение. Это была гимнастическая система, пришедшая в Россию из Чехии и довольно быстро набравшая популярность. Другим направлением оздоровления детей было привнесение спорта, гимнастики и знаний о гигиене в школьную программу. Сразу нужно отметить, что в потешных ротах, о которых речь пойдет далее, гимнастика была обязательной частью программы.

Третьим направлением оздоровления молодежи и допризывной военной подготовки стали внешкольные детские организации. В Европе они прошли два этапа: прямолинейные военизированные объединения и более тонкие в педагогическом плане организации нового типа, апогеем которых стал скаутинг. Россия тоже прошла два этих этапа, но первый из них был преодолен быстрее, чем в Европе, примерно за 5 лет, и это как раз были потешные.

Основоположниками потешничества, равно как и детских движений в России вообще, можно считать Николая II и инспектора народных училищ Антиоха Андреевича Луцкевича. Начало было положено 8 января 1908 г. императорской официальной запиской о необходимости обучения детей строю и гимнастике при школах. В журнале «Потешный» приводилась дополнительная информация об этом распоряжении, в частности говорилось, что первоначально оно было сформулировано в записной книжке царя, а позже он вырезал страницу оттуда и передал в качестве своего повеления военному министру, который для воплощения царского замысла должен был объединить усилия с министром народного просвещения и с обер-прокурором Святейшего Синода (Редакция, 1910: 6).

Первым на высочайшее повеление отреагировал инспектор народных училищ в Бахмуте А.А. Луцкевич. Это был уже не молодой человек (1846–1912) черносотенных убеждений. Первую русскую революцию он встретил на аналогичной должности в Одессе, однако впоследствии был переведен в Бахмут, что являлось серьезным понижением. Перебравшись на новое место, он с горечью отмечал революционные настроения в «переполненных разноплеменным сбродом рабочих» близлежащих населенных пунктах (Луцкевич, 1912: 14). Желание противостоять росту этих настроений, помноженное на кипучую энергию, предопределило, почему именно он встал у истоков нового патриотического движения. В историографии есть две версии о начале работы А.А. Луцкевича: весна 1908 г. (Игишев, 2019: 30; Листопадов, 2015: 403) или весна 1909 г. Первая точка зрения, судя по всему, опирается на статью в журнале «Потешный», где говорилось, что 23 апреля 1908 г. детская рота Луцкевича, обученная строю и обмундированная, принимала участие в военном параде (Редакция..., 1910: 6). Однако из воспоминаний самого Луцкевича мы видим, что осенью 1908 г. он за свой счет открыл образцово-показательное училище. И только весной следующего года при училище появился «класс военного строя и гимнастики» (Луцкевич, 1912: 31). Сам же инициатор этого класса вспоминал, что впервые «военную игру» устроил еще в 1875 г. в Черкассах (Твердюкова, 2023: 926). Информация о новом почине была оперативно доведена до императора, который 6 мая 1909 г. через военного министра передал благодарность А.А. Луцкевичу. Первое время эта инициатива оставалась незамеченной общественностью. Прорыв в развитии движения произошел после парада, 22 мая 1910 г. На нем Луцкевич лично презентовал императору свою роту. На площадке Большого Царскосельского дворца под музыку собственного оркестра дети продемонстрировали строевую подготовку, сокольскую гимнастику и хоровое пение. Помимо императора, его супруги и наследника, наблюдали за парадом великий князь Борис Владимирович, военный министр и другие высшие военные и дворцовые чины (Редакция..., 1910: 7). Луцкевичу удалось установить хорошие отношения с новым военным министром В.А. Сухомлиновым, который впоследствии участвовал в его судьбе (Твердюкова, 2023). И даже после смерти первопроходца «потешного» дела министр проявлял внимание к первому классу военного строя и гимнастики. В частности, в феврале 1913 г. он обратился к бахмутскому голове с просьбой изыскать деньги на означенный отряд. Просьба была выполнена, а отрядное знамя, ружье, которое на параде осматривал царь, поместили на почетное место в городской думе (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 27-290б.).

Парад 22 мая 1910 г. был подробно описан в специализированной прессе, и после него стали основываться новые отряды, а уже 1 октября 1910 г. появился журнал «Потешный», в котором освещались будни движения и печатались развлекательные и познавательные материалы для детей. До этого главным рупором потешничества являлся журнал «Русский спорт».

Интересно, что первое время термин «потешные» не использовался. Судя по всему, его автором был не Луцкевич, так как применительно к его объединению и к первым последователям применялось название «классы военного строя». В официальных документах также встречался термин «дружинники» (Потешные..., 1912: 19). Одно из первых упоминаний собственно «потешных» мы находим в журнале «Русский спорт» от 13 июня 1910 г. В заметке сначала вспоминались потешные полки Петра Великого, а далее переходили к формирующемуся «потешному полку маленьких стрелков» капитана Кравца (Потешный полк..., 1910: 8-9).

«Потешные» так и не стали централизованной организацией, хотя на заре движения и обсуждалась возможность создать особое управление потешными войсками (Редакция..., 1910: 8). Скорее, это было общее название для весьма разнообразных детских объединений по всей стране со сходной системой воспитания. Их работа регламентировалась и стимулировалась несколькими

официальными документами. 28 июня 1910 г. был выпущен приказ по военному ведомству №299, в котором говорилось о том, что военные части должны всячески помогать «классам военного строя», работающим поблизости от них ([Народные классы..., 1910: 4](#)). Вскоре такие же указания дали морской министр ([Классы военного..., 1910а](#)) и шеф пограничной стражи министр финансов ([Классы военного..., 1910б](#)). Осенью 1910 г. министр народного просвещения разослал попечителям учебных округов циркуляр о целесообразности введения в средних учебных заведениях обучения военному строю ([Обучение учащихся..., 1910: 4](#)). Совет Императорского человеколюбивого общества 19 ноября 1910 г. принял «Положение о Первой дружине военного строя и гимнастики Императорского человеколюбивого общества» ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 15-18н](#)). Региональные чиновники также проявляли инициативу. Например, 10 мая 1911 г. попечитель Киевского учебного округа выпустил «Инструкцию по обучению военному строю и гимнастике» ([Инструкция по обучению..., 1911](#)).

Следующим этапом в формализации «потешного» движения стало создание в феврале 1911 г. межведомственной комиссии для разработки официального Положения. Утверждена Советом министров эта комиссия была чуть позже – 22 марта 1911 г. ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 177](#)). Возглавил ее генерал-лейтенант Леонид Вильгельмович Леш. В комиссии были представлены делегаты от Министерства народного просвещения, МВД, Святейшего Синода, Морского министерства, Министерства торговли и промышленности, Военного министерства, Ведомства учреждений императрицы Марии. А во второй половине марта великая княгиня Мария Павловна добилась участия представителя от возглавляемого ею Императорского российского пожарного общества (ИРПО) ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 340, 342; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 796. Л. 3, 6](#)). Основными задачами, поставленными перед комиссией, была выработка общего регламента по военно-патриотической работе с учащимися и не учащимися детьми, определение необходимого для этой задачи финансирования и подготовка учебника, соответствующего предварительно выработанному регламенту. Для определения бюджета запросы были разосланы в ведомства, участвовавшие в комиссии.

21 мая 1911 г. Совету Министров было представлено «Положение о подготовке к военной службе в учебных заведениях и вне их», пояснительная записка к нему и программа подготовки молодежи к военной службе. Однако данные о суммах, необходимых для внедрения занятий в учебных заведениях, запаздывали, не был также определен учебник, соответствующий разработанной программе. По этой причине министры предоставили на Высочайшее одобрение только часть, посвященную внешкольной работе, так как она не требовала государственного финансирования и должна была идти за счет частных средств ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 177-178](#)).

Что касается вопроса о сумме, необходимой для внедрения новых уроков в школах, то он затягивался. В ноябре 1911 г. в заинтересованные ведомства были разосланы запросы о том, сколько потребуется средств одномоментно для запуска занятий и впоследствии ежегодно для их оплаты. Информация запрашивалась отдельно для учебных заведений разного типа ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 1н](#)). Императорское человеколюбивое общество откликнулось 19 ноября 1911 г., а сведения из МВД пришли только 25 июня 1912 г. ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 15, 19-22н](#)). В Комиссии информацию обобщили, и 20 июля 1912 г. военному министру было доложено о необходимости единовременного отпуска из казны 25 491 388 рублей на сооружение и оборудование помещений, а также на закупку ружей, флажков и т.д. Дальнейшие ежегодные расходы должны были составлять 6 806 697 рублей ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 24н](#)). Завершающим штрихом стала подготовка к изданию учебника, что вскоре было сделано, и 1 августа 1912 г. деятельность комиссии завершилась ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 131](#)).

Чуть подробнее следует остановиться на упомянутом «Положении о подготовке к военной службе в учебных заведениях и вне их», которое было утверждено императором 18 июля 1911 г. «Положение» радикально меняло всю систему работы с детьми. Одним из главных нововведений стал перевод работы с детьми на частные пожертвования. Помимо этого, нужно отметить переход управления от военных к гражданским чиновникам. Отставные и действующие офицеры все еще могли заниматься с молодежью, но также в «Положении» перечислялись всевозможные общества, обладающие таким правом, а в заключительном пункте говорилось о том, что и все благонадежные люди могли быть допущены к этой работе, что максимально расширяло список, давая право претендовать на создание отрядов даже крестьянам. Но одобрить создание отряда теперь мог только местный губернатор или градоначальник, равно как и закрыть уже существующий. Военное ведомство, которое засыпало письмами по открытию новых отрядов, с этого момента перенаправляло всех просителей к местным властям. Происходил разрыв с военными и на символическом уровне: запрещалась любая форма с военными элементами. Единственным разрешенным к использованию флага становился национальный триколор. Регламентировался и состав движения. Теперь его членами могли стать только «русские подданные, не старше 15 лет» и не обучающиеся в учебных заведениях. Работа с потешными могла вестись только на русском языке.

Как говорилось ранее, толчком к развитию движения послужил парад 22 мая 1910 г. После него многочисленные исполнительные чиновники и военные, а также патриотичные общественники, начали создавать объединения, подобные роте Луцкевича. Одним из первых отреагировал

попечитель петербургского учебного округа граф Мусин-Пушкин, по указанию которого на лето были введены бесплатные занятия гимнастикой и военным строем в Таврическом саду ([Класс военного..., 1910: 6](#)). Тут сразу следует оговориться, что зачастую потешные представляли собой не постоянно действующий отряд, а группу, собираемую на какой-то срок для обучения строю или под какое-то торжественное событие. Пример последнего мы находим в мае 1913 г. в Переяславле-Залесском, где в свое время водным забавам со своими потешными предавался юный Петр I. Местный губернатор решил к празднованию 300-летия дома Романовых собрать отряд морских потешных из 60 крестьянских детей 8-12 лет. Их обучили управлению шлюпками и строю, сшили красивую форму и презентовали царю ([Терещенко, 1935](#)). Примером же временных занятий служат семеновские потешные при Сергиевской школе трезвости, работа с которыми шла с 26 июня по 22 августа 1910 г. и была закончена торжественным смотром ([Классы военного..., 1910d](#)). Этот проект широко освещался в прессе и привлек внимание высшего руководства страны, поэтому на нем имеет смысл остановиться подробнее.

Начальниками проекта «российской военно-потешной школы» в Сергиевом Посаде первоначально выступили иеромонах Сергиевского монастыря о. Павел (Горшков), капитан лейб-гвардии Семеновского полка С.И. Назимов и штабс-капитан 1-го понтонного батальона В.А. Ершов-Павлович ([Российская военно-потешная..., 1910](#)). Последний вскоре оставил эту инициативу и в пригороде Усть-Ижоры при помощи местного священника организовал отряд потешных сапер ([Классы военного..., 1910a](#)). Непосредственным инициатором выступил о. Павел, увидевший бахмутских потешных во главе с А.А. Луцкевичем и загоревшийся идеей этого «великого русского дела». Павел был видным общественником, основал в 1905 г. первую «российскую сергиевскую школу трезвости», в которой бесплатно учились дети пьяниц. Также в этой школе с малолетства детей приучали к мысли о вреде алкоголя. Потешный отряд должен был усилить работу по пропаганде ЗОЖ среди молодежи. Именно о. Павел привлек, как он выразился, «своего питомца» капитана Ершова-Павловича в качестве наблюдателя. От него требовалось приезжать раз в неделю и проводить смотр в то время, как непосредственно строем занимался регент школы Д.Н. Ребенко. Однако детей на этом этапе было всего 12 человек, и тогда он обратился за помощью к капитану С.И. Назимову. Тот, посмотрев на обстановку, вскоре вернулся в сопровождении двух инструкторов, барабанщика и флейтиста. Подражая Гамельнскому крысолову, они на музыку привлекли окрестную детвору. А уже через пять дней после этого сбора, 29 июня, на них приехал посмотреть министр Сухомлинов ([Иеромонах Павел, 1910](#)). Позже в работу включился и командир Семеновского полка, на тот момент генерал-майор Е.Ф. Новицкий. Что интересно, спустя 20 лет, в 1930 г., Новицкий писал, что этот почин в подчиненном ему полке можно считать и началом скаутинга в России. Также любопытно, что, по воспоминаниям генерала, о. Павел и капитан Назимов первоначально за одобрением обратились непосредственно к военному министру Сухомлинову, и тот уже перенаправил их к командиру семеновцев.

На эту затею офицеры-семеновцы выделили деньги из своего общего фонда, некоторые вызвались помогать лично, также для поддержки были направлены унтер-офицеры и барабанщик. Генерал Новицкий настолько проникся затеей, что по просьбе правления Общества трезвости разработал устав потешных и передал его военному министру, который, однако, не пустил его в широкий оборот ([Классы военного..., 1910c](#); [Новицкий, 1930](#)). Неудивительно, что это начинание попало в поле зрения императора. Так, вскоре в прессе появилась информация о том, что Николай II на докладе о появлении этого отряда написал: «Радуюсь возникновению роты 'Потешных Семеновцев'. Благодарю искренне офицеров л.-гв. Семеновского полка за их полезное содействие» ([Рота «Потешных, 1910](#)). Вскоре ребята были показаны царю вживую: на красносельский лагерный сбор 21-го июля 1910 г. капитан Назимов взял своих подопечных, которые были замечены и государем ([Парад..., 1910](#)).

Хотелось бы подробнее остановиться на личности С.И. Назимова, главного специалиста по потешным. Его как эксперта публиковали в специализированной прессе и привлекали к многочисленным инспекциям, в рамках которых он «наводил ужас и трепет на провинциальные школы» ([Новицкий, 1930: 23](#)). Сами инспектируемые об офицере-семеновце отзывались благожелательно: в Хабаровске отмечали, что «смотры, устраиваемые им учащейся молодежи, его глубоко патриотические бодрящие речи вызвали везде взрывы патриотических чувств» ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 110](#)). Не позднее июля 1911 г. Назимов получил чин полковника и должность инспектора потешных войск ([К параду..., 1911](#)). Новоиспеченный полковник, поднаторев в придворном искусстве, просил напоминать монарху о себе даже министров. Например, проведя инспекцию потешного дела в учебных заведениях южных железных дорог, он отправил телеграмму министру путей сообщения с крайне высокой оценкой проверяемых, что было «результатом распоряжений и указаний» министра, о чем полковник и просил уведомить государя ([РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 40-43](#)).

Выполнял он и личные указания царя. Проведя общероссийскую инспекцию, он подал 25 июля 1911 г. всеподданейший доклад по предварительному осмотру постановки обучения военному строю и гимнастике в организациях «потешных или юных разведчиков» ([ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 61](#)). Таким образом он мог влиять на позицию царя по потешному вопросу и способствовать отдельным

карьерам, упоминая тех или иных руководителей в докладе, попавшем на стол царя. В ноябре 1911 г. под предлогом необходимости направить полковника Назимова в Харьков для постановки там обучения военному строю и гимнастике в учебных заведениях было предложено прикомандировать его к Главному управлению Генерального Штаба. В полку он состоял 14-м штаб-офицером, что означало наличие свободного времени, однако ему хотелось большей самостоятельности в передвижениях. В этом запросе начальник генштаба отказал. Тогда министр Сухомлинов с этой просьбой пошел к государю, и в итоге все разрешилось личным царским вмешательством. 22 ноября было дано высочайшее разрешение Назимову отлучаться для занятий с потешными без откомандирования от полка (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 221-227об.). Министр напоминал императору о семеновском полковнике и другими способами. Например, 10 января 1912 г. он передал Николаю II написанный Назимовым и капитаном Яцко учебник «Русское Потешное Войско», за что государь изволил благодарить этих офицеров (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 333). Показателем востребованности Назимова служит то, что к В.А. Сухомлинову обратились лично министр торговли С.И. Тимашев (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 240-242) и князь Д.П. Голицын (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 331-332), главноуправляющий ЕИВ канцелярии по учреждениям императрицы Марии, с просьбой, чтобы полковник проинспектировал подведомственные им учебные заведения, на что было дано согласие.

Полковник Назимов сумел выстроить хорошую карьеру на репутации главного специалиста по потешным. В результате этой деятельности он приблизился к императору, завел хорошие отношения с министром Сухомлиновым и дворцовым комендантом Воейковым. Во время Первой мировой войны это позволяло ему держаться вдали от фронта и при этом получать награды. Однако это же сыграло и против него. Военный министр Временного правительства А.И. Гучков, уже приняв решение о своей отставке, обратился к командиру семеновцев, генералу Новицкому, с просьбой отправить в отставку Назимова. Обосновал он свой поступок в интервью журналисту газеты «Новое время» (Последнее распоряжение..., 1917). Полковник Назимов статьей оскорбился и грозился подать в суд на бывшего министра, на что неожиданно отреагировали его сослуживцы. Они отправили письма А.И. Гучкову и в газеты, в которых информировали, что по ряду вопросов готовы свидетельствовать в пользу Гучкова (ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 237. Л. 1-2). Что интересно, позднее его брат, П.И. Назимов, также полковник Семеновского полка, был занесен в черную книгу этой части (Тарасов, 2019).

Помимо маленьких семеновцев, вокруг столицы стали появляться и другие потешные отряды. 29 мая по инициативе командира Кронштадтского порта вице-адмирала И.Н. Вирена был создан кронштадтский детский батальон, состоящий из 284 мальчиков 8-14 лет, к осени увеличившийся до 520 человек. Как юные семеновцы, этот батальон состоял при местном попечительстве о народной трезвости (А.П., 1910). 6 июля 1910 г. была открыта «школа военного строя и гимнастики» в Петергофе. Инициатором выступил командир 148-го Каспийского полка, полковник Кордюков. Приобщился к этому почину и начальник дворцового управления, генерал-майор Лермонтов, возглавивший комитет при этой школе (Потешные роты..., 1911). В Красном Селе работой с детьми озаботился лично командир гвардейского корпуса, генерал-адъютант Данилов (Классы военного..., 1910а). В Павловске стяг потешного полка был освящен 15 августа (Классы военного..., 1910с). В Царском Селе еще до приезда Луцкевича начал работу с детьми поручик лейб-гвардии 1-го Стрелкового Его Величества батальона О.И. Пантохов, считающийся основателем скаутинга в России.

Потешные отряды были при Одесском сводном полке, Черниговском гусарском полке, 76-м пехотном Кубанском полке, 42-м Стрелковом полке в Томске, 50-м Белостокском полке в Севастополе, 7-й Сибирской стрелковой дивизии в Иркутске, суворовские потешные возникли в Москве при 11-м гренадерском Фанагорийском полке. Появлялись они и при гимназиях, церковно-приходских школах, институтах, приютах, училищах, пожарных частях и т.д. (Гефнер, 2010: 164; Высочайший смотр..., 1911: 610-611; Внутренние известия, 1910; Томское «потешное»..., 1911; В.С., 1911: 16; Севастопольские потешные..., 1911: 16; Потешные..., 1911). География не ограничивалась только центральными губерниями, отряды возникали и на окраинах империи: в Верхнеудинске (Улан-Удэ) (Сформирование 2 рот..., 1911: 15), во Владивостоке (Приказ юным разведчикам..., 1911), в Баку при Каспийской флотилии (Бакинские..., 1911: 15). В Тифлисе летом 1911 г., по оценке одного из местных руководителей, было около 1 000 потешных (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 799. Л. 52). Потешный артиллерийский взвод появился в далеком Харбине. Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов загорелся идеей создать потешный полк в Ташкенте (В.С.Е., 1911: 11), в сентябре 1910 г. в Ашхабаде был создан 1-й Закаспийский потешный полк в составе 32-х офицеров и 916 юношей от 10 до 20 лет (1-й Закаспийский..., 1910).

Не только Сухомлинов, но и другие министры продвигали эту затею. Министр путей сообщения С.В. Рухлов такую задачу поставил перед начальниками железных дорог. Выделялся рвением на этом поприще начальник юго-западных ж/д К.С. Немешаев (Классы военного..., 1910а). Для демонстрации его достижений даже была опубликована красочная брошюра «Потешные юго-западных железных дорог». Не менее масштабно развернулись потешные на Среднеазиатской железной дороге. В июле железнодорожное руководство обратилось к начальнику жандармского полицейского управления,

охранявшему эту дорогу, с просьбой выделить унтер-офицеров для преподавания в общеобразовательных железнодорожных училищах физических упражнений. Благо незадолго до этого, 15 июня 1910 г., был выпущен циркуляр Управления железных дорог, разрешавший жандармам за добавочное вознаграждение работать с детьми. Учеба в большинстве железнодорожных училищ должна была идти без специальных гимнастических снарядов, ограничиваясь строевой подготовкой 3-4 раза в неделю по часу (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 15785. Л. 1, 10б.). Нужно отметить, что железнодорожное ведомство выступило главным проводником потешничества в Средней Азии, охватив все основные станции. Привлекали жандармов к работе с детьми и в железнодорожных училищах на другом конце империи, на Ливаво-Роменской дороге (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 15785. Л. 9).

И.Г. Щегловитов, министр юстиции, ввел «обучение военному строю в колониях малолетних преступников» (Классы военного..., 1910d). Министерство внутренних дел разрешало своим жандармам и конной полицейской страже преподавать военный строй и гимнастику, помимо железнодорожных училищ, также в церковно-приходских и школах министерства народного просвещения (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 780. Л. 1-20б.). Священный синод, не желая ударить в грязь лицом, не позднее ноября 1910 г. утвердил постановление синодального училищного совета о создании комиссии для выработки плана по внедрению занятий военным строем и гимнастикой в церковных школах (Военный строй..., 1910). Организовывало потешных и ведомство учреждений императрицы Марии, детские приюты которого существовали по всей стране, в т.ч. и в селах. Это направление возглавил пехотный штабс-капитан В.В. Тарасов, который до этого уже преподавал гимнастику в московских заведениях ведомства. Зимой 1910–1911 гг. он ввел обучение военному строю в приютах столицы и некоторых других городов (К параду..., 1911; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 795. Л. 304-304об.).

Особняком стояли юные пожарные. Их первая группа в составе 40 человек была создана брандмейстером А.Г. Кривошеевым летом 1910 г. в Саблино под Санкт-Петербургом. Туда принимались мальчики 10-17 лет, которые, помимо традиционных военного строя и гимнастики, изучали и пожарное дело. Что немаловажно, это была не декоративная затея, молодежь привлекалась для подсобных работ: качание и подвозка воды, охрана пожитков погорельцев, сдерживание любопытной толпы и т.д. (Юные пожарные, 1910; Юные разведчики..., 1910) В литературе встречается информация, что всего к 1912 г. было около 6 тысяч потешных пожарных (Мельник, 2017: 17).

В конце 1912 г. в Императорском российском пожарном обществе было выработано положение о детских учебных пожарных отрядах (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 23). Далее требовалось одобрение вышестоящих инстанций. Министерство внутренних дел было не против и переслало его на согласование в военное ведомство, которое в апреле 1913 г. также заявило об отсутствии возражений (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 32), и 13 мая 1913 г. это положение было принято. Согласно документу, целью отрядов было обучение детей безопасному обращению с огнем, подготовка их к борьбе с пожарами и развитие необходимых для этого качеств (Мельник, 2017: 17).

К декабрю 1912 г. в верхах окончательно сложилось мнение о том, что физическое воспитание и начальную военную подготовку следует упорядочить и передать в ведение школ. Потешные становились неактуальными, однако сохранялись другие общественные организации, занимавшиеся физическим развитием молодежи, прежде всего, общество «Сокол» и «юные разведчики», которых также требовалось взять под правительственный контроль. Создание нового органа исполнительной власти было запланировано, но требовало тщательной подготовки, в силу чего император решил доверить переходный период ответственному человеку. На эту роль 7 декабря 1912 г. был намечен командир лейб-гвардии гусарского его величества полка, свиты его величества, генерал-майор Владимир Николаевич Воейков (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 93). Его официальное назначение главнонаблюдающим за физическим развитием народонаселения Российской Империи произошло 7 июня 1913 г. Генерал был из близкого окружения Николая II, к тому же увлекался спортом, в частности, в 1912 г. стал почетным председателем Российского олимпийского комитета (РОК). Новое назначение способствовало укреплению его позиций при дворе. Так, 28 июля 1913 г. он получил право обращаться напрямую к императору со всеподданейшим докладом (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 99-101).

По первоначальному плану императора, сформулированному в конце 1912 г., от Воейкова требовалось подготовить проект физического развития населения и представить его в совет министров. На это предусматривался и отдельный бюджет (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 93-94). Но уже 13 июля генерал Воейков видел свою цель не в подготовке предложений, а в реальном руководстве, которое заключалось в правильной постановке физического развития детей с дошкольного возраста, а также в развитии организаций, направленных на поддержание здоровья в зрелом возрасте. Для этого он планировал решить ряд задач: 1) разработать и внедрить методы физического развития в соответствии с наукой и региональными особенностями империи; 2) подготовить для этого преподавательский состав; 3) объединить деятельность частных спортивных обществ (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 96-98, 102).

Из предложенного плана видно, что физическое развитие детей (в которое входила и начальная военная подготовка) было решено передать в школы, в силу чего бюджетное финансирование внешкольных организаций становилось неактуальным. Интересно, что уже современники осознавали происходящие изменения. В газете «Туркестанский курьер», в выпуске до 31 октября 1913 г., была заметка, где из назначения Воейкова делался вывод о сворачивании работы с потешными, так как теперь физическим воспитанием займутся учебные заведения (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 86). Это было тем проще, что во многих местах, например, в Казанском учебном округе, не позднее 1911 г. потешные уже проводили свои занятия военным строем при школах, привлекая инструкторов из близлежащих военных частей (ГАСО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 708; ГАСО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 794. Л. 1).

5. Заключение

Практически одновременно с потешными зародилось и движение «юных разведчиков». Последние в итоге и заняли нишу внешкольного воспитания, став скаутами-разведчиками. Однако было бы неверно считать, что потешные подготовили почву только для скаутов. Со стороны правительства изначально существовал запрос на максимальный охват детей уроками гимнастики и начальной военной подготовки. Общественное движение, пускай и с большим государственным участием, не могло выполнить эту задачу. В силу этого формат потешных был признан неэффективным, и работу с детьми в данном направлении решили перенести в школы. Часть людей, заявивших о себе работой с потешными, оказалась востребована и в новом направлении деятельности. Самым ярким примером тут выступает полковник Назимов. Что касается попыток потешных остаться на поле внешкольной работы, тут они действительно были вытеснены скаутами, сохранившись в небольшом количестве преимущественно на окраинах империи. Однако, говоря о таком краткосрочном явлении, как потешные, нужно помнить о его неоднородности на разных этапах.

Первый этап, с весны 1909 г. по 18 июля 1911 г., – это был период стихийного роста организации. Еще не было никаких правил по организации новых отрядов, однако энтузиасты и карьеристы, увидев благоволение императора, с большой энергией принялись за дело. На этом этапе началась законотворческая работа межведомственной комиссии под руководством генерала Л.В. Леша, призванная урегулировать это стихийное движение.

Второй этап длился с 18 июля 1911 г. до 7 июня 1913 г. Начался он с утверждения императором Положения, подготовленного комиссией Леша. Данное Положение регулировало работу с потешными вне школ. В силу этого разрозненное движение приобретает единообразный вид. В это время комиссия продолжает работу, в частности, готовит общий учебник для потешных и проводит оценку необходимого финансирования для внедрения уроков военного строя и гимнастики в школах империи.

Третий этап связан с назначением генерал-майора В.Н. Воейкова главнаблюдающим за физическим развитием народонаселения Российской Империи. Говоря современным языком, он должен был контролировать внедрение уроков физкультуры во всех мужских учебных заведениях, а также координировать деятельность частных обществ по физическому развитию населения. Таким образом, допризывную подготовку и укрепление здоровья детей было решено сделать задачей школы, в силу чего государственная поддержка потешничества стала неактуальной. Внешкольные организации, занимающиеся физическим и духовным развитием детей («Сокол» или скауты), теперь становятся общественной инициативой, хотя и находятся под присмотром генерала Воейкова и вовлекают в свои ряды представителей власти вплоть до царской семьи.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00156, <https://rscf.ru/project/24-28-00156/>

Литература

- 1-й Закаспийский, 1910 – 1-й Закаспийский потешный полк // Потешный. 1910. № 4. С. 12.
 А.П., 1910 – А.П. Кронштадтский детский батальон // Потешный. 1910. № 5. С. 15-17.
 Бакинские..., 1911 - Бакинские потешные // Потешный. 1911. № 17-18. С. 15-17.
 Булатов, 2023 – Булатов И.А. Национальное воспитание в русских детских организациях первой половины XX в. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2023. 456 с.
 Булатов, Быстрова, 2021 – Булатов И.А., Быстрова Ю.М. Несколько слов о дате возникновения Национальной организации русских разведчиков // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 11. № 1 (70). М., 2021. С. 46-55.
 В.С., 1911 – В.С. Потешные роты суворовцев // Потешный. 1911. № 7. С. 16-17.
 В.С.Е., 1911 – В.С.Е. «Потешные» в Сибири // Сибирские вопросы. 1911. № 11. С. 9-25.
 Военный строй..., 1910 – Военный строй в церковных школах // Потешный. 1910. № 4. С. 16.
 Внутренние известия..., 1910 - Внутренние известия // Потешный. 1910. № 2. С. 18.
 Высочайший смотр..., 1911 – Высочайший смотр потешным в Петербурге // Нива. 1911. № 33. С. 610-611.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

- Гефнер, 2010 – Гефнер О.В. Военные и патриотическое воспитание молодёжи в начале XX в.: «потешное» движение в городах Западной Сибири // *Вестник Омского университета*. 2010. № 2 (56). С. 162-172.
- Игишев, 2019 – Игишев В.Г. История развития молодёжных движений в России // *Академия профессионального образования*. 2019. № 4 (83). С. 27-38.
- Иеромонах Павел, 1910 – *Иеромонах Павел*. Как я устроил роту «потешных-семеновцев». Письмо I-е // *Потешный*. 1910. № 2. С. 16.
- Инструкция по обучению..., 1911 – Инструкция по обучению военному строю и гимнастике в низших учебных заведениях Киевского учебного округа. Киев, 1911.
- Исторический очерк..., 1911 – Исторический очерк первого в Одессе Потешного батальона при Одесском союзе русских людей. Одесса, 1911.
- К параду, 1911 – К параду потешных войск // *Потешный*. 1911. № 17-18. С. 19.
- Класс военного..., 1910 – Класс военного строя и гимнастики // *Русский спорт*. 1910. № 25. С. 6.
- Классы военного..., 1910a – Классы военного строя и гимнастики // *Русский спорт*. 1910. № 32. С. 5.
- Классы военного..., 1910b – Классы военного строя и гимнастики // *Русский спорт*. 1910. № 34. С. 3.
- Классы военного..., 1910c – Классы военного строя и гимнастики // *Русский спорт*. 1910. № 35. С. 5.
- Классы военного..., 1910d – Классы военного строя и гимнастики // *Русский спорт*. 1910. № 36. С. 3.
- Крупская, 1959 – Крупская Н.К. О юках // Педагогические сочинения в 10 т. Т. 5. М.: АПН СССР, 1959. С. 12-15.
- Кудряшов, 2005 – Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2005. 598 с.
- Листопадов, 2015 – Листопадов Д.Ю. Лагеря «потешных» войск в 1910-1913 гг. / *Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков*. Материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч. 2015. С. 403-408.
- Луцкевич, 1912 – Луцкевич А.А. Бахмутские «потешные». Бахмут, 1912. 62 с.
- Мельник, 2017 – Мельник О.Е. Организация деятельности дружин юных пожарных: инструктивно-методическое издание для руководителей, организаторов и кураторов дружин юных пожарных. Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2017. 164 с.
- Народные классы..., 1910 – Народные классы военного строя // *Русский спорт*. 1910. № 28. С. 4.
- Новицкий, 1930 – Новицкий Е. Страничка из истории скаутизма // *Часовой*. 1930. № 35. С. 22-23.
- Обучение учащихся..., 1910 – Обучение учащихся военному строю // *Русский спорт*. 1910. № 43. С. 4.
- Пантюхов, 1947 – Пантюхов О.И. Из истории русского скаутизма // *Опыт*. 1947. № 5. С. 4.
- Пантюхов, 1969 – Пантюхов О.И. О днях былых. Malewood, NJ, 1969. 315 с.
- Парад..., 1910 – Парад в высочайшем присутствии // *Русский спорт*. 1910. № 31. С. 5.
- Последнее распоряжение..., 1917 – Последнее распоряжение А.И. Гучкова // *Новое время*. 2 (15) мая 1917 г. № 14766. С. 3.
- Потешные..., 1911 – Потешные в Иркутске // *Потешный*. 1911. № 16. С. 19.
- Потешные роты, 1911 – Потешные роты // *Уральская жизнь*. 1911. № 146. С. 2.
- Потешные..., 1912 – Потешные юго-западных железных дорог. Киев, 1912. 27 с.
- Потешный полк, 1910 – Потешный полк маленьких стрелков (письмо из Павловска) // *Русский спорт*. 1910. № 24. С. 8-9.
- Приказ юным разведчикам, 1911 – Приказ юным разведчикам № 21 // *Русский спорт*. 1911. № 15. С. 13.
- Редакция, 1910 – Редакция. К нашим читателям // *Потешный*. 1910. № 1. С. 6-8.
- Российская военно-потешная..., 1910 – Российская военно-потешная школа // *Русский спорт*. 1910. № 28. С. 5.
- Рота «Потешных Семеновцев», 1910 – Рота «Потешных Семеновцев» // *Русский спорт*. 1910. № 29. С. 5.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- Севастопольские потешные..., 1911 – Севастопольские потешные роты // *Потешный*. 1911. № 10. С. 16-17.
- Сформирование 2 рот..., 1911 – Сформирование 2 рот потешных в городе Верхнеудинске // *Потешный*. 1911. № 10. С. 15-16.
- Тарасов, 2019 – Тарасов К.А. Полковник П.И. Назимов. Биография семеновца-изгоя / *Военная история России XIX-XX веков*. Материалы XII Международной военно-исторической конференции. Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2019 г. СПб., 2019. С. 299-316.
- Твердюкова, 2023 – Твердюкова Е.Д. «В Вас только одном нашел я поддержку в осуществлении Высочайшей идеи»: переписка организатора первого народного класса строя и гимнастики А.А. Луцкевича с военным министром В. А. Сухомлиновым // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13. № 4. С. 925-939.
- Терещенко, 1935 – Терещенко С. Морские потешные // *Часовой*. 1935. № 141-142. С. 15-17.
- Томское «потешное»..., 1911 – Томское «потешное» войско // *Потешный*. 1911. № 7. С. 15.
- Юные пожарные, 1910 – Юные пожарные // *Потешный*. 1910. № 1. С. 16.

[Юные разведчики..., 1910](#) – Юные разведчики в гостях у пожарных // Потешный. 1910. № 11. С. 19.

[Ярославец, 2014](#) - *Ярославец*. Отношение гимнастических обществ к физическому развитию в школе // *Сокол*. 2014. №3. С. 5.

[Jones, 2004](#) – *Jones D.R.* Forerunners of the Komsomol: scouting in Imperial Russia / Schimmelpenninck van der Oye D., Menning B. *Reforming the Tsar's army: military innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the revolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Pp. 56-81.

References

[1-й Закаспийский..., 1910](#) – 1-й Закаспийский потешный полк [1st Transcaspian Poteshnyi Regiment]. *Poteshnyi*. 1910. 4: 12. [in Russian]

[A.P., 1910](#) – *A.P.* (1910). Kronstadt'skii detskii batal'on [Kronstadt Children's Battalion]. *Poteshnyi*. 5: 15-17. [in Russian]

[Бакинские..., 1911](#) – Бакинские потешные [Baku poteshnye]. *Poteshnyi*. 1911. 17-18: 15-17. [in Russian]

[Bulatov, 2023](#) – *Bulatov, I.A.* (2023). Natsional'noe vospitanie v russkikh detskikh organizatsiyakh pervoi poloviny XX v. [National education in Russian children's organizations of the first half of the XX century]. Saratov. 456 p. [in Russian]

[Bulatov, Bystrova, 2021](#) – *Bulatov, I.A., Bystrova, Yu.M.* (2021). Neskol'ko slov o dате vzniknoveniya Natsional'noi organizatsii russkikh razvedchikov [A few words about the date of the National Organization of Russian Intelligence Officers]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*. T. 11. 1(70): 46-55. [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation]

[Gefner, 2010](#) – *Gefner, O.V.* (2010). Voennye i patrioticheskoe vospitanie molodezhi v nachale XX v.: «poteshnoe» dvizhenie v gorodakh Zapadnoi Sibiri [Military and patriotic education of youth at the beginning of the XX century: the "poteshnoe" movement in the cities of Western Siberia]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2(56): 162-172. [in Russian]

[Ieromonakh Pavel, 1910](#) – *Ieromonakh Pavel* (1910). Kak ya ustroil rotu «poteshnykh-semenovtsev». Pis'mo I-e [Hieromonk Paul. How I set up a company of "funny Semenovites". Letter I-e]. *Poteshnyi*. 2: 16. [in Russian]

[Igishev, 2019](#) – *Igishev, V.G.* (2019). Istoriya razvitiya molodezhnykh dvizhenii v Rossii [The history of the development of youth movements in Russia]. *Akademiya professional'nogo obrazovaniya*. 4 (83): 27-38. [in Russian]

[Instruktsiya po obucheniyu..., 1911](#) – Instruktsiya po obucheniyu voennomu stroyu i gimnastike v nizshikh uchebnykh zavedeniyakh Kievskogo uchebnogo okruga [Instructions for training in military formation and gymnastics in lower educational institutions of the Kiev educational district]. Kiev. [in Russian]

[Istoricheskii ocherk, 1911](#) – Istoricheskii ocherk pervogo v Odesse Poteshnogo batal'ona pri Odesskom soyuze russkikh lyudei [A historical sketch of the first Poteshnyi battalion in Odessa at the Odessa Union of Russian People.]. Odessa. 1911. 16 p. [in Russian]

[Jones, 2004](#) – *Jones, D.R.* (2004). Forerunners of the Komsomol: scouting in Imperial Russia. *Schimmelpenninck van der Oye D., Menning B. Reforming the Tsar's army: military innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the revolution*. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 56-81.

[K paradu..., 1911](#) – K paradu poteshnykh voisk [To the parade of poteshnykh troops]. *Poteshnyi*. 1911. 17-18: 19. [in Russian]

[Klass voennogo..., 1910](#) – Klassy voennogo stroya i gimnastiki [Classes of the military formation and gymnastics]. *Russkii sport*. 1910. 25: 6. [in Russian]

[Klassy voennogo, 1910a](#) – Klassy voennogo stroya i gimnastiki [Classes of the military formation and gymnastics]. *Russkii sport*. 1910. 32: 5. [in Russian]

[Klassy voennogo, 1910b](#) – Klassy voennogo stroya i gimnastiki [Classes of the military formation and gymnastics]. *Russkii sport*. 1910. 34: 3. [in Russian]

[Klassy voennogo..., 1910c](#) – Klassy voennogo stroya i gimnastiki [Classes of the military formation and gymnastics]. *Russkii sport*. 1910. 35: 5. [in Russian]

[Klassy voennogo, 1910d](#) – Klassy voennogo stroya i gimnastiki [Classes of the military formation and gymnastics]. *Russkii sport*. 1910. 36: 3. [in Russian]

[Krupskaia, 1959](#) – *Krupskaia, N.K.* (1959). O iukakh [About iuk's]. *Krupskaia N.K. Pedagogicheskie sochineniia*. V 10 t. T. 5: 12-15. [in Russian]

[Kudriashov, 2005](#) – *Kudriashov, Yu.V.* (2005). Rossiiskoe skautskoe dvizhenie [Russian scout movement]. Arkhangelsk. 593 p. [in Russian]

[Listopadov, 2015](#) – *Listopadov, D.Yu.* (2015). Lagerya «poteshnykh» voisk v 1910-1913 gg. [Camps of "poteshnykh" troops in 1910-1913]. *Gosudarstvo, obschestvo, tserkov' v istorii Rossii XX-XXI vekov. materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 2 ch.:* 403-408. [in Russian]

[Lutskevich, 1912](#) – *Lutskevich, A.A.* (1912). Bahmutskie «poteshnye» [Bahmut's poteshnye]. Bakhmut. 62 p. [in Russian]

- Mel'nik, 2017** – *Mel'nik, O.E.* (2017). Organizatsiya deyatelnosti druzhin yunyh pozharnykh: instruktivno-metodicheskoe izdanie dlya rukovoditelei, organizatorov i kuratorov druzhin yunyh pozharnykh [Organization of activities of young firefighters' teams: instructional and methodological publication for leaders, organizers and curators of young firefighters' teams]. Zheleznogorsk. 164 p. [in Russian]
- Narodnye klassy..., 1910** – Narodnye klassy voennogo stroya [The popular classes of the military system]. *Russkii sport*. 1910. 28: 4. [in Russian]
- Novitskii, 1930** – *Novitskii, E.* (1930). Stranichka iz istorii skautizma [A page from the history of scouting]. *Chasovoi*. 35: 22-23. [in Russian]
- Obuchenie uchashchikhsya..., 1910** – Obuchenie uchashchikhsya voennomu stroyu [Teaching students' military formation]. *Russkii sport*. 1910. 43: 4. [in Russian]
- Pantuhoff, 1947** – *Pantuhoff, O.I.* (1947). Iz istorii russkogo skautizma [From the history of Russian scouting]. *Opyt*. 5: 5-6. [in Russian]
- Pantyukhov, 1969** – *Pantyukhov, O.I.* (1969). O dnyakh bylykh [About the days gone by]. Maplewood, NJ. 315 p. [in Russian]
- Parad..., 1910** – Parad v vysochaishem prisutstvii [Parade in the highest presence]. *Russkii sport*. 1910. 31: 5. [in Russian]
- Poslednee rasporyazhenie, 1917** – Poslednee rasporyazhenie A.I. Guchkova [The last order of A.I. Guchkov]. *Novoe vremya*. 2 (15) maya 1917 g. 14766: 3. [in Russian]
- Poteshnye roty..., 1911** – Poteshnye roty [Poteshnye companies]. *Ural'skaya zhizn'*. 1911. 146: 2. [in Russian]
- Poteshnye..., 1911** – Poteshnye v Irkutske [Poteshnye in Irkutsk]. *Poteshnyi*. 1911. 16: 19. [in Russian]
- Poteshnye..., 1912** – Poteshnye yugo-zapadnykh zheleznykh dorog [Poteshnye South-Western Railways]. Kiev. 1912. 27 p. [in Russian]
- Poteshnyi polk..., 1910** – Poteshnyi polk malen'kikh strelkov (pis'mo iz Pavlovsk) [The Poteshnyi Regiment of little Riflemen (letter from Pavlovsk)]. *Russkii sport*. 1910. 24: 8-9. [in Russian]
- Prikaz yunym razvedchikam..., 1911** – Prikaz yunym razvedchikam № 21 [Order to young scouts No. 21]. *Russkii sport*. 1911. 15: 13. [in Russian]
- Redaktsiya..., 1910** – *Redaktsiya*. K nashim chitatel'nyam [Editorial office. To our readers]. *Poteshnyi*. 1910. 1: 6. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiiskii Gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].
- Rossiiskaya voenno-poteshnaya..., 1910** – Rossiiskaya voenno-poteshnaya shkola [Russian military-poteshnaya school]. *Russkii sport*. 1910. 28: 5. [in Russian]
- Rota «Poteshnykh..., 1910** – Rota «Poteshnykh Semenovtsev» [The Company of the "Poteshnykh Semenovites"]. *Russkii sport*. 1910. 29: 5. [in Russian]
- Sevastopol'skie poteshnye, 1911** – Sevastopol'skie poteshnye roty [Sevastopol poteshnye companies]. 1911. *Poteshnyi*. 10: 16. [in Russian]
- Sformirovanie 2 rot, 1911** – Sformirovanie 2 rot poteshnykh v gorode Verkhneudinske [Formation of 2 poteshnykh companies soldiers in the city of Verkhneudinsk]. *Poteshnyi*. 1911. 10: 15. [in Russian]
- Tarasov, 2019** – *Tarasov, K.A.* (2019). Polkovnik P.I. Nazimov. Biografiya semenovtse-izgoya [Colonel P.I. Nazimov. Biography of the outcast Semenovite]. *Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vekov*. Materialy XII Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii. *Sankt-Peterburg*. [in Russian]
- Tereshchenko, 1935** – *Tereshchenko, S.* (1935). Morskie poteshnye [Sea poteshnye]. *Chasovoi*. 141-142: 15-17. [in Russian]
- Tomskoe «poteshnoe», 1911** – Tomskoe «poteshnoe» voisko [Tomsk "poteshnoe" army]. *Poteshnyi*. 1911. 7: 15. [in Russian]
- Tverdyukova, 2023** – *Tverdyukova, E.D.* (2023). «V Vas tol'ko odnom nashel ya podderzhku v osushchestvlenii Vysochaishei idei»: perepiska organizatora pervogo narodnogo klassa stroya i gimnastiki A.A. Lutskevicha s voennym ministrom V. A. Sukhomlinovym [“I found only one support in you in the implementation of the Highest idea”: correspondence between the organizer of the first national class of the system and gymnastics A.A. Lutskevich and the Minister of War V. A. Sukhomlinov]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 13 (4): 925-939. [in Russian]
- V.S. Poteshnye roty, 1911** – V.S. (1911). Poteshnye roty suvorovtsev [Poteshnye Suvorov companies]. *Poteshnyi*. 7: 16-19. [in Russian]
- V.S.E., 1911** – *V.S.E.* (1911). «Poteshnye» v Sibiri [“Poteshnye” in Siberia]. *Sibirskie voprosy*. 11: 9-25. [in Russian]
- Vnutrennie izvestiya, 1910** – Vnutrennie izvestiya [Internal news]. *Poteshnyi*. 1910. 2: 18. [in Russian]
- Voennyi stroi, 1910** – Voennyi stroi v tserkovnykh shkolakh [Military system in church schools]. *Poteshnyi*. 1910. 4: 16. [in Russian]
- Vysochaishii smotr, 1911** – Vysochaishii smotr poteshnym v Peterburge (1911). [The highest review of poteshnyi in St. Petersburg]. *Niva*. 1911. 33: 610-611. [in Russian]

Yaroslavets, 2014 – Yaroslavets (2014). Otnoshenie gimnasticheskikh obshchestv k fizicheskomu razvitiyu v shkole [The attitude of gymnastic societies to physical development in school]. *Sokol*. 3: 5. [in Russian]

Yunye pozharnye, 1910 – Yunye pozharnye [Young firefighters]. *Poteshnyi*. 1910. 1: 16. [in Russian]

Yunye razvedchiki..., 1910 – Yunye razvedchiki v gostyakh u pozharnykh [Young scouts visiting firefighters]. *Poteshnyi*. 1910. 11: 19. [in Russian]

Формирование гражданской идентичности в «потешном» движении в Российской Империи в начале XX в. Часть 1

Иван Александрович Булатов ^{a, *}, Дарья Николаевна Ковалева ^a

^a Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, Российская Федерация

Аннотация. Движение потешных появилось в 1909 г. для осуществления желания императора Николая II о введении начальной военной подготовки в деревнях. Активная фаза деятельности этого движения заняла пять лет, и за это время было пройдено несколько этапов. На первом из них отряды потешных возникали стихийно как при военных частях, так и во всех ведомствах, связанных с обучением детей. С середины 1911 г. появилось официальное положение, регламентирующее создание отрядов потешных. Третий этап начался летом 1913 г., когда функции потешных по физическому развитию детей и их начальной военной подготовке были переданы школам. Заинтересованные ведомства в силу этого переносили свое внимание на налаживание такой работы с детьми в школах, а вне учебных заведений появились скауты, предлагавшие подросткам более интересную программу, в силу чего потешные практически полностью исчезли. В статье особо рассматривается вопрос о системе национального и патриотического воспитания в рамках движения потешных.

В работе делается вывод о том, что преобладающий в историографии взгляд на потешных как на самостоятельное внешкольное детское движение является частично верным. Его также следует рассматривать как начальный этап внедрения в школах обязательных уроков гимнастики и военного строя. Система же национального воспитания в движении потешных не была разработана и в основном повторяла теорию «официальной народности» Уварова.

Ключевые слова: потешные, юные разведчики, внешкольное воспитание, военная подготовка, национальное воспитание, гражданская идентичность, Российская Империя, А.А. Луцкевич, Г.А. Захарченко, С.И. Назимов, национальное воспитание, гражданская идентичность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bulatovivan64@gmail.com (И.А. Булатов)

bulatovivan64@gmail.com (Д.Н. Ковалева)